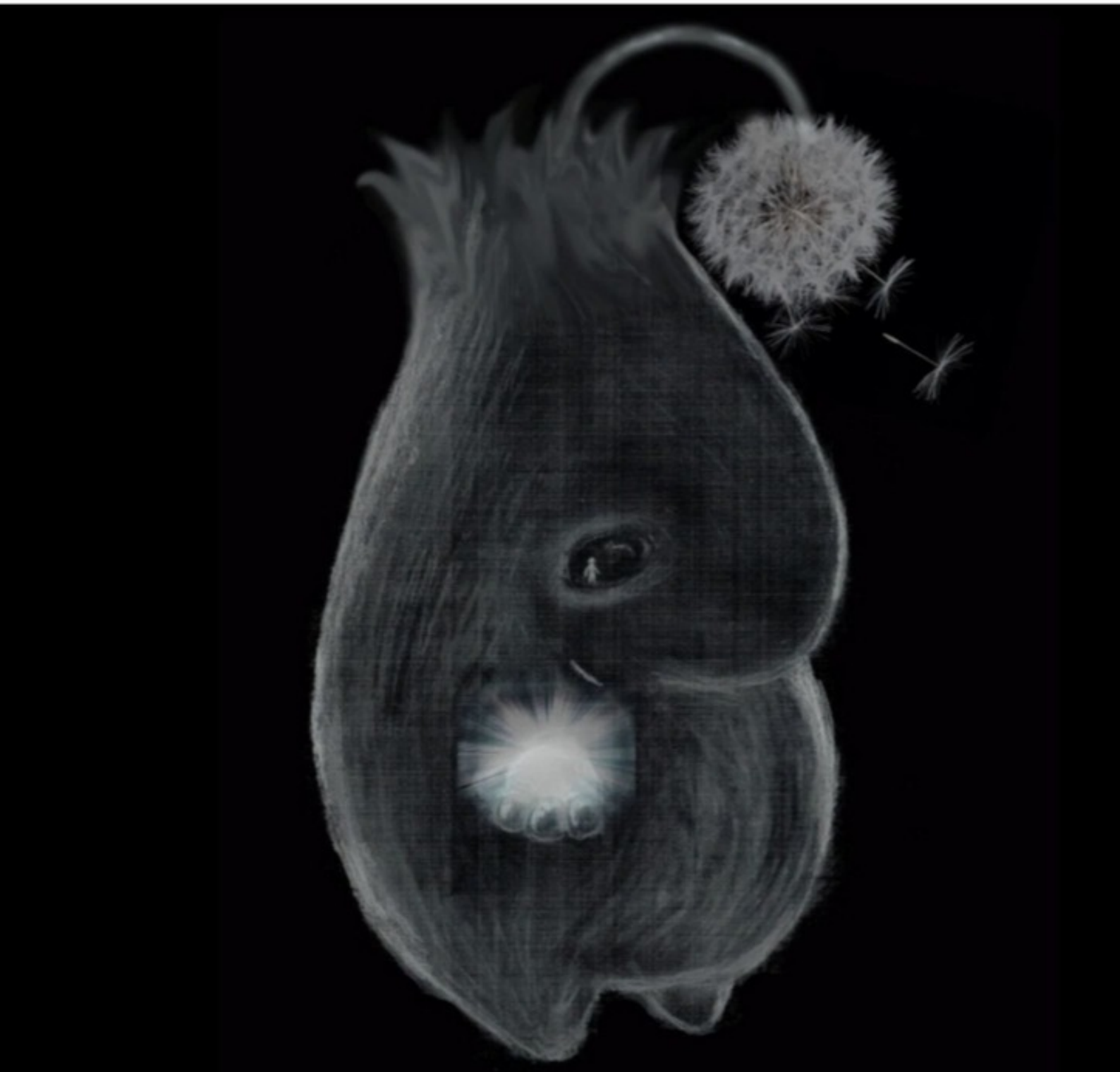
ИРИНА ТИТОВА

Бумсы про смысл жизни для детей и храбрых взрослых

Ирина Титова

Бумсы про смысл жизни для детей и храбрых взрослых

«Издательские решения»

Титова И.

Бумсы про смысл жизни для детей и храбрых взрослых /
И. Титова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594810-6

Пройдя дорогой главного героя, тебе откроются тайны мироустройства. Ты научишься читать жизнь, как книгу, и получишь реальные инструменты для победы над монстром, крадущим твой свет.

ISBN 978-5-00-594810-6

© Титова И.
© Издательские решения

Содержание

Начало 6
Дома 10
СТРАХИ 12
КИТ 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Бумсы про смысл жизни для детей и храбрых взрослых

Ирина Титова

© Ирина Титова, 2023

ISBN 978-5-0059-4810-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Бумсы
про смысл жизни
для детей и
храбрых взрослых.**

Они пьют солнце по утрам, даже когда кажется, что его нет – они знают, что есть. В дождь, высунув свой большой шершавый язык, ловят капли дождя, уверяя, что их вкус каждый раз разный. Так они собирают истории со всего света. А засыпают они всегда у окна, глядя на звезды, сладко посапывая во сне и даже там не перестают удивляться. А вместо волос на макушке у них одуванчики, … но об этом позже…

Они приходят с нами в этот мир и остаются до глубокой старости, только сами никогда не стареют. У них нет ни возраста, ни времени, они знают нас еще до рождения и будут с нами в бесконечности времен и выборов даже после нашего ухода, терпеливо и преданно ожидая, а вернее, точно зная, что однажды мы поймем что-то очень важное… Они старше самих пирамид. Были до них и будут после,.. когда последние песчинки величия древних памятников будут развеяны по пустыне.

Только, однажды, познакомившись с ними, ты обнаружишь, что время не сделало их умудрёнными старцами, напротив, они подобны детям. Бесконечно любопытные и верящие в добро. И только маленькие темные глаза удивляют своей глубиной, храня в себе тайны вечности. Их взгляд всегда обращен в сердце.

– Кто они? – спросишь ты.. Не уверен, что сам до конца понимаю. Но я расскажу тебе то, что знаю, а дальше решай сам. Одно могу сказать точно – после того как ты познакомишься с ними, твой мир больше не будет прежним.

Начало

Было дождливое субботнее утро. Знакомым маршрутом ноги тащили меня из школы домой. Я что-то напутал, пропустив объявление о дне здоровья, и будучи освобожденным от физры, плелся обратно.

– А ведь сейчас я мог себе сладко спать, если бы не профукал объявление.

Казалось, дождь моросил не только снаружи, капли стекали по лицу, заползали за воротник и оседали где-то внутри, собираясь в серые лужи.

Со школой у меня было так себе. Не в плане оценок, скорее морально. До каникул оставалось рукой подать, но и это не сильно радовало. Ведь учебный год только начался, а лето осталось на другой планете. Погруженный в унылые мысли, я ступил на тропинку, ведущую через парк. Последняя сотня метров и я дома. Но не пройдя и половины, мне пришлось отключить автопилот – посреди дороги мальчонка, лет четырех, топтался в огромной луже. Да так, что пройти мимо, не попав в фонтан грязных брызг, было невозможно и никого из взрослых почему-то не было рядом.

– Эй, малыш, а ты чего тут один?

Но ответа не последовало, мальчуган вошел в раж и ничего не замечал.

– Эээй, повелитель стихий, ты чего здесь делаешь? – почти кричал я

– Пивет! – кинул он, не глядя

– Действительно, куда ж без этого?! Ну так и быть. Привет, привет!

– А как насчет первого вопроса? – уставился я на бушующую стихию под его ногами.

– Мооооооооле, – ответил он, продолжая свое мокрое дело.

– Мооооооооле???…

– МО-ЛЕ! МО-ЛЕ! – повторил он четко по слогам.

– Ага, ну теперь то конечно все предельно ясно!

– Да море он делает! М-О-Р-Е! – вдруг отозвался кто-то еще.

И тут только я увидел, что к окну первого этажа приставлена маленькая лестница, и оттуда, кутаясь в плед и потягивая чай, за нами наблюдает старушка.

– Ромашковый – принюхался я.

Она делала серьезный вид, хоть сама еле сдерживала улыбку.

Единственное, что я понял из сказанного это то, что мальчонка не выговаривает букву «р», но это слабо прояснило картину. Хотя какая теперь разница. Мальчуган не один, за ним приглядывает бабуля, так что можно было спокойно идти домой.

Но не успел я сделать и шага, как она продолжила.

– Каждый раз одно и тоже…

– Я тут давеча Ванюшке про круговорот воды рассказывала: ну как капелька на море испаряется, взлетает в облака, путешествует, а потом с дождем на землю падает. Собирается в ручейки, реки и снова к морю спешит. А потом как то вышли с ним после дождя и он давай лужи месить. Я ему:

– Ты что делаешь, чертяка?! Воды начерпаешь, дурень! Заболеешь. А он – все свое… Натопчется вдоволь и давай листочки – кораблики запускать. А потом говорит весь такой счастливый, словно сделал, что-то сильно важное. —

Бабуля прервалась отпить чай, подмигнув мальчонке

– Ванек, может сам?…

Малыш остановился, измерил меня недоверчивым взглядом, и, смешно лопоча, все же продолжил рассказ:

– Понимаешь, капелька в луже не помнит, что она – Моооооле! А я ей штом делаю! Уууууу, какой башой штом! А потом каяяяяябики! И она тогда думает, что Она – Моооооооле! Сонышко пидет и она полетит к обаку и кажет ему:

– Я -Моооооле!

А обако вдохнет и кажет ей:

– Даааааааа!

А потом она полетит и вседа – вседа будет знать, что Она -Моооооооле! Понимашь! Моооооооооооле! Капельке очень нужно знать, что Она – Моооле. Может ей это самое важное в жизни! – закончил он.

– Вот с тех пор, в дождь, каждый раз одна и та же история. Он делает Море!… – закончила бабуля. Мальчонка же снова посмотрел на меня и сказал:

– Твой Бум кучает. Биними его.

– Обнять кого?..

– Бума! – уверенно повторил он.

Но больше ничего объяснять не стал. Малыш был явно доволен получившимся штормом, он ловко отыскал в стороне подходящие листочки и отправил их в плаванье, поддувая попутными ветрами. Положительно оценив проделанную работу и не сказав больше ни слова направился к лесенке, шустро вскарабкался по перекладинам и исчез за подоконником. Старушка попрощалась, затянула в дом лестницу и закрыла окно.

– Странная парочка, – улыбнулся я, глядя на листочки – кораблики.

– Бум кучает. Биними его…. А вот про это я что то не понял.

Мальчонка давно ушел, и дождь совсем затих, а лужа продолжала плескаться, словно кто то все еще топал по ней.

– Моооооооре – разглядывал я неугомонную стихию. Странно как-то все это… Оглядываясь по сторонам в поисках хоть какого-то объяснения, я снова уставился на лужу. Да, никаких сомнений, это точно кто то шлепал по воде, кто-то очень маленький. Я присел в надежде разглядеть, но ничего не увидел. Не знаю сколько времени прошло. Я весь промок, да и дождь никак не заканчивался, но любопытство взяло верх и я терпеливо продолжал всматриваться.

Казалось, все вокруг исчезло… только дождь, лужа-море и я….

Капли, падая, сливались в какой-то волшебный оркестр. Я раньше никогда не обращал внимания, как по разному они звучат. Одна приземляется на крышу, другая на асфальт, третья стекала по листве, а четвертая и вовсе мне за ворот. Кто-то барабанил по зонтику, кто-то считал кирпичики в кладке дорожек или намывал бока уставшего трамвая и еще тысячи других интересных способов приземлиться. Чтобы потом, вернувшись к морю, они могли рассказать ему много разных историй…

Однако, звук плеска точно не относился к дождю. Он выбивался из общего ряда, нарушая стройный оркестр. Завороженный происходящим, я не сводил глаз с поверхности лужи. Время будто остановилось. И тут мое терпение было вознаграждено – словно при настройке камеры, когда сначала все размыто, а потом, наводя резкость, картинка начала обретать очертания. Проявлявшееся существо напоминало то ли большую каплю, то ли крохотного кита с ручками, ножками и фонтаном непонятной растительности на макушке. И самым необычным было то, что он меня ни капельки не удивил. Будто он всегда был и я всегда его знала. Просто сегодня он был каким-то особенным.

Чудик все продолжал шлепать по луже с важным видом. Периодически останавливался, высовывал свой широкий язык, чтобы поймать одну из капель, скатывающихся с листвы.

Не долго думая, я по свойски протянул к нему руку, предлагая перебраться, будто мы сто лет знакомы:

– Домой бы уже, – На мне вон сухого места не осталось. Давай со мной.

Чудик посмотрел на меня с сомнением.

– Знаешь, у меня правда из домашних животных только кит был когда то, но ты не переживай, что -нибудь придумаем. Мелкий вылез из лужи абсолютно сухим, грустно посмотрел на меня и пошлепал мимо, в сторону дома, словно этот маршрут был давно ему знаком.

От чего-то очень счастливый, я поплелся следом. Но в этот самый момент в моей душе зародился страх – вдруг он передумает, шмыгнет в кусты за воробьями или вовсе растворится в воздухе, так же просто как и появился из него. Меня совсем не беспокоило, что скажут родители. Только бы он не исчез! Я замедлил шаг, чтобы не обогнать и не потерять его из виду. Малыш не очень то торопился. Высунув язык, он ловил последние редкие капли, лениво сползавшие с листьев. Поймав очередную, деловито смаковал ее, о чем то задумавшись, а через пару секунд снова высовывал большой язык, пристально всматриваясь в листву в надежде поймать следующую.

Когда мы вышли из парка на асфальтовую дорогу, до подъезда оставалось около 10 метров. И тут началось нечто. Мелкий, как ужаленный, стал зигзагами бегать по дороге, шустро собирая дождевых червей, выползших во время дождя, и переносить их с асфальта на клумбу. При этом он сердито фырчал на меня, грозно топоча и плюхаясь в лужи. Я быстро сообразил, что он требует немедленно присоединиться к спасательной операции, но участвовать в этой нелепице точно не планировал. Через какое то время стало понятно, что надежды на то, что чудик успокоится, увы нет. Сначала, я брезгливо наблюдал за происходящим. Прикасаться к скользким извивающимся созданиям совсем не хотелось и тем более бегать как дурак, собирая их. Но недовольство мелкого росло. Он раздувался как шарик, фурчал, рычал, прыгал, злобно накатывая на меня, грозно сотрясая воздух собранными червями и яростно сверкая глазками. Сопротивляться было бесполезно. Я потянулся, чтобы поднять первого заблудшего, который вплотную подполз к моему ботинку. Но тот не давался – извивался и выкручивался, не желая быть спасенным.

– Вот дурила, не есть же тебя собираюсь! – злился я – Так мы и за час не управимся, если с каждым так возиться.

Но уже на третьем спасенном дело пошло быстрее. Пальцы приноровились и меня даже захлестнул непонятный азарт срочно успеть всех спасти, пока дом еще дремал в утренней неге выходного дня, не успев сотнями ботинок туфелек и сапожек высыпать на улицу, что сулило неминуемой гибелью всем этим маленьким скользким старателям. Невидимые трудяги неустанно перерабатывали почву, являясь важной частью своего маленького-большого круговорота, результатом которого мы наслаждаемся каждый день, прячась в тени раскидистой листвы в полуденную жару или вдыхая нежный аромат цветов.

– Откуда такие мысли, – удивился я сам себе, поймав пристальный взгляд чудика. И тогда мне показалось, что именно этот его заботливый, внимательный взгляд и есть причина всех моих мыслей. Он довольно кивнул, словно читая происходящее у меня в голове и продолжил теперь уже нашу общую спасательную операцию. И говоря «нашу общую», я вдруг понял, что имел в виду не только червей, но и себя самого. Того себя, которого из всей недели больше всего радовала эта последняя сотня метров дороги, ведущая через парк, наполненная говором птиц и шепотом листвы. Казалось, сами люди здесь становились приветливее и добрее, прислушиваясь и вглядываясь. Чудик одобрительно смотрел на меня. И тут я поймал на себе еще один взгляд. Тот самый мальчонка с первого этажа, стоял уткнувшись носом в окно и махал мне обеими ручками. Я неловко пожал плечами, намекая на бредовость всего происходящего. Он же в ответ, поднял вверх большой палец, сжав ручонку в кулачок, давая понять, что он мной очень доволен. Что еще больше вдохновило меня и я удвоил свои старания, не смотря на всю несуразность процесса. И, в конце концов, миссия была выполнена. Чудик довольный плюхнулся в самую глубокую лужу, счастливый наблюдая за фонтаном падающих брызг. Я

уселся в метре от него на бетонный парапет перед дверью дворницкой и тоже был чему то несказанно рад.

Не прошло и минуты, как я почувствовал, что что-то изменилось. Воздух будто стал другим, он наполнился каким-то особенным теплым светом и ароматом. Да, точно, тем самым ароматом мяты и сушеных яблок из детства. Таким далеким и до боли знакомым. Как тогда, у бабушки на чердаке. Я очень любил прятаться там от всех. С потолка свисали охапки разных трав, но сильнее всего пахло мятой, и еще яблоками, которые бабушка сушила на печке, после чего собирала их ловкими жилистыми руками и складывала в холщевый мешок, который тоже подвешивала на чердак. И тогда вместе со всем разнотравьем они создавали какой-то свой особенный аромат, словно звуки, собранные в волшебный оркестр. А полоска света, проникавшая сквозь маленькое окошко, образовывала сцену для потревоженных пылинок, плавно скользящих в ней, будто это и не воздух вовсе, а волшебный аквариум с солнечной водой.

Именно это, давно забытое чувство, захлестнуло меня сейчас, сидящего на бетонном приступке, промокшего и абсолютно счастливого. Тот же аромат, тот же свет. Но откуда это все здесь? Тогда я оглянулся на чудика и увидел нечто! Всё такой же довольный он, зажмурившись сидел в луже, а в его лохматой шевелюре появилось множество одуванчиков и от них во все стороны разлетались светящиеся парашютики. И именно от них воздух наполнялся каким-то особенным светом и ароматом.

Тут я заметил, что с другого конца дома к нам приближался мужчина. Было похоже, что он спешил куда-то знакомым маршрутом. Стремительной походкой с дипломатом в руке, он рассекал воздух, не глядя по сторонам. Глаза его были пусты, словно выполняли лишь функцию навигатора. Мужчина явно не замечал ни меня ни чудика. Не снижая темпа, он также стремительно вошел в наше облако, смачно шагнув в дальний край лужи, где сидел чудик, окатив его очередным фонтаном брызг. Чему сам чудик был несказанно рад, и парашютики его одуванчиков еще активнее стали разлетаться в разные стороны. Оказавшись в нашем волшебном облаке, мужчина остановился. И вдруг глаза его стали глазами – он огляделся. Нос тоже активно заработал, порывисто втягивая воздух, изучая и смакуя его.

– Корицей пахнет, – неловко улыбаясь, заметил он. Потом снова оглянулся, —

– Красиво сегодня. Воздух какой-то особенный…

На некоторое время он задержался, пропитываясь этим замечательным открытием. После чего, сияя улыбкой, пожелал мне доброго утра и направился дальше, унося с собой часть нашего волшебного облака. Но только шел он уже как то по другому – глаза его смотрели, уши прислушивались, а нос втягивал потоки воздуха. И сам весь он уже больше не резал воздух, а словно плыл в нем.

– Корица?.. – удивился я

– Да нет же, яблоки с мятой!..Странно как-то все это… задумался я

– Малыш, ты видел, он тебя даже не заметил.

Но тот не обращал на меня никакого внимания и довольный продолжал возиться в луже.

– Слушай, давай уже домой. Продрог я совсем. Сообразим с тобой чайку, а потом на боковую, я бы поспал еще чуток. Ты вон весь какой-то грязеотталкивающий и непромокаемый, отряхнешься и готово. Я то, видишь ли, по другому устроен, и без специальной одежды не обладаю водоотталкивающими свойствами.

На этот раз чудик даже не раздумывал. Напоследок он смачно плюхнувшись в лужу, отряхнулся и вмиг оказался у меня на плече.

– Шустрый парень. – улыбнулся я, прикасаясь к нему щекой.

Через пару минут мы уже были дома.

Дома

Малыш тут же запрыгнул на подоконник и стал рассматривать проплывающие облака. Для удобства я принес ему маленькую диванную подушку.

– Ты извини, оставлю тебя ненадолго. Промок весь. Я в душ, а ты осваивайся.

Стоя под струями теплой, почти горячей воды я снова удивлялся на сколько мне кажется обычным все происходящее. Будто ничего особенного и не происходит. Чудик, одуванчики, странный мужчина…. Но мне было так хорошо и думать совсем не хотелось и, подставив голову потокам воды, я смыл все назойливые мысли вместе с мылом. После чего, благоухающий, довольный как слон и красный как помидор, натянул махровый халат и вернулся на кухню.

Там Чудик уже вовсю копошился на одной из полок подвесного шкафа.

– А ты быстро осваиваешься.

Я поставил чайник. После чего размякший и отогревшийся, расплылся на диване в ожидании чая, с любопытством наблюдая за гостем.

– Елки, а я ведь даже не знаю, чем тебя кормить. Надо будет у мальчонки разузнать. Ладно, ищи, глядишь найдешь что то подходящее. Знаешь, у меня еще холодильник есть.

Но чудик не обращал на меня никакого внимания, увлеченный процессом раскопок.

Уже через минуту он победоносно тащил ко мне какой-то сверток. Торжественно вручив его, малыш снова отправился на поиски.

Честно говоря, я сам с трудом знал содержимое этого шкафа. Им пользовалась только мама. Здесь лежали всякие приправы, склянки с маслами и сушеное разнотравье. Ничего, что могло бы меня заинтересовать. Хотя именно эта неосведомленность зародила любопытство и я с интересом открывал сверток. Не успев развернуть до конца, меня окружило облако знакомого аромата. Это была сушеная мята, особая, бабушкина. Такая росла только у нее.

В тот же момент что-то с глухим звуком шлепнулось на пол, выдернув меня из приятных воспоминаний. Чудик стоял на полке и сверху разглядывал маленький тканный мешочек, упавший на пол. После чего он перевел взгляд на меня, потом снова на мешочек и так несколько раз. Было понятно, что сам он его поднимать не собирается. Я лениво сполз с дивана, сгреб мешок и уселся обратно, ощупывая содержимое, но ничего дельного на ум не приходило. Мама могла положить туда все, что угодно. В это время малыш перепрыгнул с полки на стол, чтобы подобраться поближе и лично изучить содержимое. Развязав узелок, я почувствовал, как в воздух, волшебным джином, просочился еще один до боли знакомый аромат. Это были сушенные яблоки. Чудик раздулся и стал радостно прыгать по столу как мячик. Свист чайника прервал происходящее. Мелкий тут же перепрыгнул на подушку, устроился поудобнее и нетерпеливо заелозил на месте, сверля меня взглядом.

– Аааа, да ты большой любитель чая. Ну что ж, все оказалось не так уж сложно. Я полез на полку, где лежали пачки чая разных видов, открыл первую попавшуюся и закинул пакетики в кружки. Только я собрался залить их кипятком, как малыш сорвался с места и сердито фыркая, перебрался на стол. Выдернул пакетики из кружек и швырнул на пол. После чего взял несколько листочков мяты, пару долек яблок из мешочка и закинул их в кружки себе и мне. Потом вернулся на подушку и властно указал на чайник. Все это время, я лишь удивленно наблюдал за происходящим, зависнув с чайником в руке.

– Ах вот оно как! Ты еще и гурман. Ну извини, не сообразил сразу. —

я залил в чашки кипяток и на пару минуту накрыл их блюдцами. Все это время чудик нетерпеливо елозил в ожидании, не сводя с них взгляд. Выждав немного, я переставил кружку к нему на подоконник и снял с нее блюдце, наблюдая, что будет дальше. Малыш уселся поудобнее и сложил лапки лодочкой. И тут стало происходить что-то удивительное. Пар, исходящий от чая, тонкой струйкой стал опускаться к нему в лапки, собираясь в облако. Накопив доста-

точное количество, малыш закрыл глаза, притянул его ближе к своему большому носу и стал медленно втягивать, жмурясь ипричмокивая от удовольствия.

– Вот оно как… – завороженно наблюдал я.

Вдохнув первое облако, он глянул на меня, указав на кружку и начал собирать второе. Чтобы не смущать его, я тоже устроился поудобнее, притянул чашку поближе и снял с нее блюдце. В нос ударил тот самый аромат, причудившийся на улице. На душе стало тепло и уютно, пылинки медленно плавали в солнечном луче, заглянувшем на наше чаепитие, аромат укутывал теплым пледом. Я сделал пару глотков, потом еще пару. Яблочо-мятное солнце разливалось по телу, унося в глубокое детство. Я закрыл глаза и сам не заметил как вскоре сполз на подушку и уснул.

СТРАХИ

Не знаю сколько времени прошло. Не отойдя от сна, я сладко потянулся, с улыбкой вспоминая произошедшее. Как давно я не чувствовал ничего подобного. И тут меня охватил панический ужас. А вдруг это был всего лишь сон. Я понял, что очень боюсь открыть глаза. Возможно я проспал всего час или даже меньше, но заснул я в одном особенном мире – мире, в котором нашел что-то очень важное, что так долго искал. Может быть самое важное, что тебе очень нужно было найти и без этого дальше совсем никак. И это был какой то новый страх, какого не было раньше. А насчет страхов, уж поверьте, я настоящий знаток. У меня их целая коллекция.

Самый первый, из глубокого детства. Когда то он был ооооооочень большой, словно еще одна вселенная, а теперь я просто ношу его в кармашке – страх темноты. Оооооо, знали бы вы его в те славные времена. Уверен, он до сих пор с трепетом вспоминает пору своего величия. Когда мама целовала меня на ночь, выключала свет, закрывала дверь и приходил Он. Вернее Он приходил чуть раньше, просто сидел в сладком ожидании своего часа. Я же заранее собирал все свои игрушки, плюшевых зверят, солдатиков на спасительный ковчег своей кровати, стараясь уместить их под одеялом. Потому что оно было волшебным и спасало любого, кто хоть чуточку его касался. Сам же сжимался маленьким комочком, потому что места совсем не оставалось и было так здорово, что его не оставалось. Словно то, что тебе тесно значит, что ты не один, что вас тут много и что ты это не ты, а кто то, кто всех спас. А когда ты главный, ты герой, то уже хоть чуть-чуть не так страшно. И ты комочком не потому что страшно, а чтобы спасти всех, чтобы всем хватило места и быстро закрываешь глаза еще до того как гаснет свет и начинается плавание. И тут главное – не открыть их, потому что там у шкафа покосившаяся дверь, которая никогда не закрывается. Днем это просто незакрытая дверь, а ночью это портал для всех темных сил, собранных из сказок. И ты уже ненавидишь, что у тебя отдельная комната, и если ты побежишь к маме, она обязательно успокоит, но всеравно отведет тебя обратно. А потом, однажды, уже больше не хотелось бежать к маме, потому что ведь я капитан корабля и я не мог их всех бросить. Так, из ночи в ночь, с шашкой наголо, я храбро бороздил ночные просторы, преодолевая океан страха, пока однажды покосившаяся дверь не стала просто покосившейся дверью.

А потом, передавая эстафету, другие страхи стали приходить друг за другом. Казалось бы – кто может победить того, кто столько лет бороздил вселенские океаны тьмы, всех спас и вышел победителем. Но оказалось, что страх из мира фантазий легко находит себе приемников в мире людей, когда тебе так неуютно, что ты больше не хочешь быть заметным. И руки тянутся к тому одеялу из детства и кутаясь в него с головой ты как то бродишь по жизни. И кажется, было бы проще, чтобы кто то взял и стер тебя ластиком, словно тебя никогда и не было вовсе, и чтобы ни Федьке, ни родителям не было больно из за этого. Чтобы просто больше не быть. Не быть посмешищем для одноклассников, не быть разочарованием родителей. Просто больше не быть, чтобы не чувствовать. Потому что чувствовать очень больно, даже больнее, чем Быть.

А потом и к этому привыкаешь и приходит следующий страх. Страх, когда словно без конца делаешь что-то, а смысла нет. А ты все делаешь, делаешь, делаешь и вдруг однажды так страшно становиться. Страшно, что вдруг то, что ты думаешь окажется правдой и то, что ты делаешь действительно не имеет смысла. Ведь вроде бы все делаешь правильно, как научили. Каждое утро встаешь, идешь, учишься, а потом обратно и снова учишься, ложишься и снова встаешь. И вроде бы все это очень важно для того, чтобы стать успешным и счастливым. Только вот почем- то это самое счастье сквозь пальцы утекает где то между всем этим правильным и важным. А может просто щели слишком большие и надо их залатать чем-то тоже очень

правильным. Тогда еще больше стараешься, а радости еще меньше. А потом вдруг думаешь, а может счастье и есть в этих щелях. Столько всего утекло туда незначительноважного, где ты сам спасал дождевых червей, или забивал карманы всякими очень важнонужными находками. И кто-то обязательно говорил, что это полнейший хлам и мусор, а ты то знал, что это настоящее сокровище. Но потом, однажды, вдруг почему то начинал верить им. И в тот самый день сокровища превращались в мусор. Ты прятал их все дальше уже сам от себя, а не от кого-то. И вдруг обнаруживал, что кто-то выкинул их с другим обычным мусором. Хотя, если ты сам стал верить, что они и есть мусор, то зачем тогда переживать? Просто почему то место, где они лежали было нечем занять. Все новое, нужное, большое, красивое и правильное через короткое время оказывалось ненужным, мелким, уродливым и незначительным для того, чтобы прикрыть ту пустоту. А потом ты все искал и искал. А мир не оставался в долгу. Он вновь и вновь предлагал все модное, престижное, яркое и очень правильное, чего ты был точно достоин, потому что именно этой мелочи тебе не хватало, чтобы стать крутым и ценным. Только вот короля никак не получалось и чего-то всегда было не достаточно. Так, словно обрывки из глянцевых журналов я все без устали собирал пазл самого себя. Правда, при первом дуновение ветра он норовил рассыпаться, а сквозь щели между обрывками что-то зияло. Что-то очень темное и страшное, как тот океан из детства, когда хотелось забраться под одеяло и снова в комочек, чтобы не было так страшно. Чтобы раз, открыл глаза и уже утро. Но утро не приходило.

А тут вот оно! Настоящее! Когда понял, что нашел это самое важное, что так искал, что можно положить туда, где был клад. Словно ту капельку, которая всегда знает, что она океан. Океан, который всегда с тобой, который всегда есть ты. И та темнота в щелях это и есть ты. Настолько большой и непознанный, что страшно туда смотреть

КИТ

Но тут зазвонил телефон. Он звонил и звонил и никак не хотел умолкать. Не открывая глаз, я стал искать его наощупь, и, вдруг, наткнулся на что то мягкое и теплое. Счастливый, я выдохнул и открыл глаза. Чудик перебрался на стол и спал прямо в мешочке с сушеными яблоками. Улыбаясь, я дотянулся до телефон и ответил на вызов.

– Кит, куда ты пропал?! Я уже час до тебя дозвониться не могу! – раздался в трубке голос Феди.

– Ой, извини, мама звонит. Перезвоню. – и он положил трубку.

Да, я же не представился. На самом деле меня зовут Вовка. Ну а почему я стал Китом, есть одна история.

Все началось в младшей школе. Она оказалась для меня еще тем испытанием. Только там я узнал, что вовсе не любимый и замечательный, а скорее наоборот. Странный, пожалуй, самая безобидная версия того, кем я себя там нашел. А со странными не дружат, потому что это очень заразно. Зато во втором классе к нам пришел новенький. Это был мой Федька. Как и положено, вначале его поместили в зону отчуждения для подробного изучения экспоната. Ну тут я медлить не стал и воспользовался моментом. Запрыгнул к нему из своей, близлежащей зоны странных. В совокупности обе они относились к единой зоне изгоев.

Тогда же, в начале года, Надежда Александровна, наша классная, предложила организовать живой уголок. Вот это год! Годище, счастливище! Я аж подпрыгнул от этой новости. Я всегда мечтал о какой-нибудь зверюшке, но родители были категорически против, а тут такая возможность!

Я немедля предложил взять собаку или, как минимум, кошку. Но оказалась, под живым уголком подразумевался аквариум, который давно без дела пылился в подсобке, забитый всяким мусором. В общем, СуперПуперГодище зауныло стал превращаться в бональный, ни чем не примечательный, год. Впрочем, через некоторое время, я свыкся и с этим ограничением и потащил Федора в зоомагазин выбирать рыбок. Никто больше не проявил интерес к этому делу.

Сколько же там было всего! Но, к сожалению, после того как мы приобрели все аквариумные нужности, денежный лимит был исчерпан. Мы выбрали несколько неончиков и осталось совсем немного. Этого, увы, ни на кого не хватало. А хотелось кого-то значимого, существенного – Рыбище, а не рыбку! Я с надеждой бродил от аквариума к аквариуму, но никого, подходящего нашему бюджету, найти не смог. Потеряв последнюю надежду, мы направились к кассе. Как вдруг я заметил в стороне один аквариум, он стоял в углу, его стекла были затянуты тиной. Меня магнитом потянуло в его сторону. Почему-то я точно знал, что там кто-то есть. И этот кто то был именно Он. Да, да, тот самым из моей кликухи.

Я подошел и присел возле, внимательно вглядываясь в мутную воду, но никого не было видно. Не отрывая глаз, я громко спросил продавщицу, кто там?. Она оглянулась, чтобы понять о чем идет речь. После чего сказала, что никого там нет и что у нее просто руки не доходят вычистить его.

– Да, да, …рассказывайте… Я то точно знаю, там есть кто-то… – нашептывал я про себя. А потом уже громче попросил у нее разрешения проверить содержимое, но она только отмахнулась в ответ.

– Пожаааааалуйста! – взмолился я. Она же никак не поддавалась, продолжая раскладывать упаковки кормов на полке.

– Ну я вас очень-очень-приочень прошу! Я аккуратненько! И все за собой уберу и сочок отмою! Я вымою и уберу весь аквариум и вам не придется возиться с этой противной тиной.

Продавщица внимательно посмотрела на аквариум, потом на меня, а потом снова отвернулась к полкам. Но буквально через минуту, даже не повернувшись, произнесла заветные слова.

– Если так хочется, ищи! Только потом, чтобы ни соринки, ни капельки после тебя!

– Ура! Ура! Ура! Спасибо!!!

Федор расстроенно покосился на меня, но говорить ничего не стал.

Я ракетой метнулся к столику, схватил сочок и кинулся обратно к аквариуму. Очень осторожно опустил его в загустевшую муть, зачерпнув немного, Медленно поднял обратно, но ничего не обнаружил, кроме лохмотьев тины. Однако отступать я не планировал. Ведь там точно кто-то был. Вот мне даже не объяснить откуда, но я знал это. Ведь у вас наверняка тоже такое бывает, когда роешься где то, а там этого нет, но ты то точно знаешь, что есть. Уходишь, возвращаешься и снова продолжаешь. А потом бац, на десятый раз вдруг – на тебе, стоит на видном месте словно никуда и не пропадало. Вот так и я – я просто знала, что он там и все тут! И даже через пол часа кропотливой возни я не терял надежды. Федьке поначалу было интересно и он осторожно пристроился рядом. Но минут через десять уже начал елозить и нудить, что пора бросать это бесполезное дело, и вообще он устал и хочет гулять.

– Ну как же ты не понимаешь! Ведь он умрет, если я его не спасу – твердо отрезал я.

После чего Федор потерпел еще немного, а потом снова пошел бродить по магазину. Следующие пятнадцать минут я провел в полном одиночестве, тщательно исследуя тину сочком. Намотал уже кругов сто, но каждый раз он оказывался пустым. Нет, конечно, туда попадала всякая всячина, но ничего живого. Я оглянулся убедиться, что никто не следит за мной – продавщица уже сидела за прилавком, потягивая чай, а Федор рассматривал клетки с попугаями. Тогда я засучил рукав и сунул руку в, уже ставшее родным, болото. Медленно водя по дну, я закрыл глаза, чтобы сосредоточиться и точно ничего не пропустить. Перестав двигать рукой, я замер в одном из углов. Не знаю сколько времени прошло, может пара минут, но я почувствовал как что то коснулось ладони. А вдруг мне показалась? И тут касание повторилось раз, а потом еще раз. Затаив дыхание, очень-очень медленно, я стал поднимать руку. И словно это было уже не десять сантиметров тины, а невероятной глубины океан, который никак не заканчивался. Прошла целая вечность пока ладонь показалась над водой. Не моргая всматриваясь в темную жижу, собравшуюся на ладони, я точно знал, что Он там. Жидкость постепенно стекала сквозь пальцы, и вот остался только он, окутанный слизкой тиной.

– Кит, кит!!! – закричал я

– Срочно идите сюда! У меня кит! Воды, пожалуйста, воды!!!

Продавшица поперхнулась и сильно кашляя бросилась ко мне.

– Что там у тебя!

– Кит! Пожалуйста спасите его! -умолял я

Она ловко перехватила рыбку сочком и опустила его в банку с чистой водой.

И тут я увидел его по настоящему.

Серый, с маленькими, но невероятно глубокими глазками, он медленно осваивал новые просторы. А над правым глазом у него была белая отметина, словно приподнятая от удивления бровь.

– Он мой! Вы помните! – боясь упустить момент, выпалил я и для убедительности вывалил все остатки мелочи из кармана.

– Это же я нашел кита!

– Ах кита….– улыбнулась она

– Это же кит! Разве не так!? – я то сам точно не сомневался, и спросил это больше для нее, чем для себя.

– Раз ты сказал, что кит, значит кит! – ответила она, улыбаясь и не сводя глаз с него взгляд.

– Ну что ж, забирай. Только сначала аквариум. Помнишь, что ты обещал?

– Да конечно! Я все уберу. Тина стала уже такой родной, что было совсем не противно с ней возиться. Я все аккуратно вылил, вычистил и протер, боясь оставить хоть пятнышко, только чтобы она не передумала. Довольный проделанной работой, я замер в ожидании, все еще сильно переживая, что вдруг она передумает. Тщательно всё проверив, и не сказав ни слова, она вернулась к столу, аккуратно перелила содержимое банки в пакетик, перевязала узелком и торжественно вручила его мне.

– Держи своего кита! Заслужил!

– Я сдержанно поблагодарил, пытаясь не подать вида, что происходит внутри. И тихо, но очень быстро направился к выходу. Федя все это время стоял в стороне, удивленно хлопая глазами. Видя как я удаляюсь, он вежливо попрощался и поплелся следом. Только когда мы вышли, я аккуратно передал ему пакет и как заорал на всю улицу, прыгая от счастья!

– Кит! Кит! У меня свой собственный Кит!!!

Пожалуй, это был самый счастливый день в моей жизни.

Потом мы притащили все наши покупки в школу. Правда мне пришлось вернуться в магазин. Ведь заполучив Кита, про все остальное я забыл.

Аквариум у нас с Федькой получился знатный. Неончики разноцветными огоньками перемещались из стороны в сторону. А мой кит всегда был сам по себе. Я любил оставаться с ним наедине после уроков и на переменах, рассказывать ему разные истории. Я тогда набрал в библиотеке кучу книжек про моря и океаны, про великих мореплавателей и конечно про китов.

Все вокруг подсмеивались надо мной, говорили, что это обычный сомик, а вовсе не кит. Даже мой Федька и тот сомневался, только не хотел меня расстраивать. И только я один знал правду.

И каждый день я сидел и читал своему киту истории про океаны, про его сородичей, чтобы он сам знал и верил, что он кит, а вовсе не сомик. Ведь это так тяжело, когда никто не верит в тебя. Поэтому мне предстояло ему много всего рассказать. Я знал, что аквариум был для него лишь временным пристанищем и я должен был подготовить его к океану. Ведь, если бы он не вспомнил, что он кит, он так навечно и остался бы в этом аквариуме как мог остаться и в той тине. Ведь не зря же я его спас. Так, потихоньку, мой Кит рос. Ребята удивлялись, говорили, что никогда не видели таких больших аквариумных сомиков. А я все думал, как же дальше, ведь скоро ему станет совсем тесно. Тогда я еще откопал информацию про китобоев и местах, где они до сих пор промышляли и все подробно рассказал своему Киту. Куда не стоит заплывать, а где наоборот безопасно и много еды. Он так внимательно слушал мня и смотрел своими маленькими темными глазками, как всегда, удивляясь единственной белой бровью. И в тот момент, мне показалось, что он уже знает все, что ему нужно и еще, что он благодарит меня и прощается. После этого случая прошло пару дней и Кит исчез. В очередной раз, придя утром в школу, я обнаружил, что в аквариуме плавали только неончики. Но я не испугался и не переживал, хотя весь класс стоял на ушах по этому случаю. Они с жаром выясняли, кто утащил их сома и впервые даже искренне сочувствовали мне. Никто не понимал, почему я так спокоен. Просто каким-то образом я точно знал, что он дома, в океане и ему там точно хорошо. А самое главное, я подготовил его и он сможет там выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.